

Когда Цинь Юй снова оказался на руках, он сразу вспомнил то унижительное событие нескольких дней назад.

В его голове пронеслись оскорбительные слова Чжоу Хэн и то невыразимое, постыдное чувство боли.

Всевозможные негативные эмоции почти захлестнули его. Лжец! Все эти проявления нежности и заботы с ее стороны оказались фальшивой маской. Она действительно такая, как о ней и ходили слухи — переменчивая, подлая и мерзкая.

Они же четко договорились, что он вот-вот сможет пойти в школу, почему она выбрала именно этот момент?

Неужели, неужели всё это изначально было лишь обманом, и Чжоу Хэн вовсе не собиралась отпускать его?

При этой мысли Цинь Юй почувствовал, как всё его тело начинает леденеть. Он внезапно забился с такой яростью, что Чжоу Чжи пришлось приложить еще десять процентов силы, чтобы удержать его.

Путь от первого до второго этажа был совсем коротким, и в несколько шагов Чжоу Чжи занесла его в свою комнату. Войдя, она с размаху пком захлопнула дверь, в два-три шага пересекла спальню и бросила его прямо на кровать.

Лицо Цинь Юя в этот момент было совершенно белым, его бил неукротимый озноб. Чжоу Чжи оставалось лишь ожесточить сердце и приняться целиком зачитывать цитаты из романов про властных боссов.

— Цинь Юй, ты мне очень нравишься. Ты понравился мне с самого первого взгляда, когда я увидела тебя в больнице. Наверное, в прошлом я тоже безумно любила тебя, раз снова влюбилась с первого же взгляда. Но ты совсем меня не любишь.

На ее лице застыл мучительнее выражение; глядя на человека, который изо всех сил сопротивлялся подавлению феромонов и крепко кусал губы, она выглядела так, будто действительно страстно любила его уже долгие годы.

Цинь Юй сперва зажмурился, не желая больше видеть этого омерзительного человека ни секунды.

Но когда он услышал необычайно тяжелый голос альфы, его сердце по какой-то причине невольно дрогнуло, и он все-таки медленно открыл глаза. Его тело уже тяжело страдало от феромонов второй стороны, у него совсем не осталось сил на сопротивление, и он мог лишь из последних сил с безмятежным видом смотреть на стоявшую над ним и глядящую на него свысока Чжоу Чжи.

Увидев, что это подействовало, Чжоу Чжи тут же продолжила давить.

— Но ты ведь совсем меня не любишь! Даже несмотря на то, что мы уже поженились, ты всё равно любишь другого. И какая же я была наивная: стоило твоему отношению немного улучшиться, как я тут же решила, что я не так уж тебе и противна. Но я ошибалась, Цинь Юй, ты никогда не полюбишь меня. Раз уж мне не заполучить твоё сердце, то получить твоё тело —

будет то же самое.

От этих цитат из романов про властных боссов у Чжоу Чжи от стыда закрипели зубы, но, боясь, что Цинь Юй придёт в себя и прервёт её пламенную речь, едва договорив, она бросилась на него.

Воспитание в клане Цинь было суровым, и за всю свою жизнь Цинь Юй никогда не вступал в близкие контакты ни с одним альфой.

Чжоу Чжи была той, кто оставил на нём метку, и единственным известным ему альфой. Раньше он всегда думал, что Чжоу Чжи испытывает к нему отвращение, поэтому-то она и поставила ему метку насильственным и столь отвратительным способом.

После свадьбы он думал, что она будет всячески унижать его, но этого не произошло; напротив, она вела себя с ним даже крайне заботливо, чем он всё это время был крайне сбит с толку.

Но теперь он впервые узнал, что она, оказывается, любит его.

В его душе царил полный хаос, и он не знал, стоит ли ей верить.

Заметив, что Цинь Юй погрузился в кратковременное молчание, Чжоу Чжи с облегчением выдохнула: судя по всему, временно ей удалось его одурачить.

Но её задание должно было продолжаться, поэтому она, наблюдая за реакцией Цинь Юя, одновременно прислушивалась к оповещениям Системы.

Чжоу Чжи наступала по всем фронтам.

Не имея другого выхода, Цинь Юй начал собирать по крупицам все свои силы, пытаясь вырваться и сбежать.

Чжоу Чжи, разумеется, не собиралась давать ему такой возможности, и ради выполнения задания ей оставалось лишь мысленно беспрестанно извиняться.— Ах, не вини меня, вини во всём Систему! Это всё она меня заставила, я ведь тоже жертва!

Брови омеги сошлись на переносице: его тело непроизвольно пыталось отстраниться, но Чжоу Чжи крепко удерживала его, не давая пошевелиться.

Цинь Юй, разумеется, больше не мог закрывать глаза и притворяться мёртвым. Он в ужасе смотрел на Чжоу Чжи, охваченный паникой из-за этих доселе неведомых ему ощущений.

Самой Чжоу Чжи сейчас было нелегко. Эмоции Цинь Юя били через край, и феромоны в воздухе становились всё гуще. Ей приходилось изо всех сил щипать себя за бедро, чтобы хоть как-то сохранять остатки здравого смысла.

Она лихорадочно вспоминала фразы из прочитанных ею романов о властных генеральных директорах — в конце концов, в историях о том, как герой добивается прощения своей возлюбленной, подобного добра было предостаточно.

Чжоу Чжи наугад выбрала пару реплик.

— Разве ты не...

— Теперь ты не просишь меня...

По мере того как она вразнобой применяла шаблоны, в голове один за другим раздавались звуковые сигналы Системы.

В тот момент, когда Система объявила о выполнении задания, Чжоу Чжи почувствовала, как её сердце наконец-то вернулось с небес на землю.

Наконец-то всё закончилось. Чжоу Чжи сдержала порыв выругаться и принялась успокаивать партнёра.

Она бережно подхватила его на руки, усадила к себе на колени и принялась нежно утешать, послушно следуя сценарию.

Почувствовав её прикосновения, Цинь Юй с отвращением отвернулся. Было ясно, что он презирает её до глубины души и даже смотреть на неё не желает.

На душе у Чжоу Чжи скребли кошки. Во всём виновата Система! Она ведь была примерной девушкой, а теперь вынуждена разыгрывать из себя озабоченного властного тирана. Она была с этим не согласна.

Чжоу Чжи была не согласна, но поделать ничего не могла.

Она крепко обняла его.

Продолжая гладить его, она изменила тон голоса и, притворяясь жалкой, прошептала:

— Цинь Юй, я знаю, что я тебе не нравлюсь. Но мы ведь уже женаты, перестань с ней общаться, ладно? Мне ведь тоже очень больно.

В отличие от прежней грубости, сейчас её голос звучал так жалобно, словно она была мужем, который застал жену за изменой, но пытался сохранить брак во что бы то ни стало.

Цинь Юй услышал её. Ощущения, вызванные Чжоу Чжи, терзали его настолько, что он едва мог соображать. Слыша её слова, он машинально возразил:

— Я не... я ни с кем не общаюсь.

Сказав это, он тут же осознал, что говорит с той самой женщиной, которая только что так унизила его. Его тонкие губы сжались в узкую линию, и он замолчал.

Чжоу Чжи в душе торжествовала: Цинь Юй впервые столкнулся с настолько близкими отношениями, да и вообще никогда не вникал в подобные вещи, поэтому был невероятно наивен и легко поддавался на провокации.

Она поспешно прильнула к нему и поцеловала его побледневшие губы, продолжая свои уговоры:

— Но она постоянно выведывает всё о тебе. Все знают, что она влюблена в тебя. Она — альфа класса А, а я всего лишь класса С. Ты ведь бросишь меня, если увидишь её, правда?

Её голос звучал жалко, но действия говорили об обратном.

Мысли Цинь Юя путались под натиском Чжоу Чжи. К тому же, благодаря её предварительным успокаивающим словам, сильная боль отступила, оставив лишь сдавленные стоны, которые он не мог сдержать.

А Чжоу Чжи, словно специально мучая его, продолжала разговаривать:

— Цинь Юй, малыш, пообещай мне, хорошо? Пожалуйста, не обращай на неё внимания.

Цинь Юй был доведён ею до такого состояния, что не мог даже мыслить здраво. Он сам не заметил, как ненависть и стыд, вызванные поведением Чжоу Чжи, начали медленно таять под звуки её жалобного голоса.

О той самой женщине, о которой твердила Чжоу Чжи, он не имел ни малейшего понятия. Слушая её полные ревности слова, он обнаружил, что больше не чувствует ни капли гнева.

Хотя с самого начала виновата была она, сейчас её голос звучал так, будто это он был во всём виноват.

<http://bllate.org/book/22250/2327383>